

Дмитренко Анна Георгиевна
студентка магистратуры
2 курс, факультет заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается общая характеристика преступлений, непосредственно связанных с несостоятельностью (банкротством) в российском уголовном праве. Автор анализирует мнения некоторых правоведов и правоприменительную практику по теме исследования. Осуществляется поиск уголовно-правовых пробелов и путей решения посредством выдвижения конкретных предложений по совершенствованию уголовного законодательства по теме исследования.

Ключевые слова: банкротство, уголовная ответственность, состав преступления, юридические лица.

Annotation: The article discusses the general characteristics of crimes directly related to insolvency (bankruptcy) in Russian criminal law. The author analyzes the opinions of some jurists and law enforcement practice on the topic of research. A search is made for criminal gaps and solutions by proposing specific proposals for improving the criminal law on the topic of research.

Key words: bankruptcy, criminal liability, corpus delicti, legal entities.

В настоящее время дискуссионной темой исследования уголовного права является уголовная ответственность за преступления, непосредственно связанные с банкротством в Российской Федерации. Актуальность темы

исследования вызвана появлением новых форм преступлений, связанных с банкротством физических лиц.

Процедура банкротства представляет собой экономическое состояние физического или юридического лица, устанавливающее статус неплатежеспособности по своим долговым обязательствам.

Однако, если физическое лицо или юридическое лицо публично объявляет о заведомо ложной информации по факту несостоятельности или совершает действия (бездействия), заведомо влекущие неспособность удовлетворить требования кредиторов, скрывает имущество и реальные доходы, то лицо привлекается к административной или уголовной ответственности в зависимости от размера ущерба (ст.ст.195-197 УК РФ).

Для полного раскрытия темы исследования необходимо рассмотреть особенности состава исследуемых преступлений. Объектом преступления выступает имущество самого физического или юридического лица, которое необходимо для погашения кредиторской задолженности, а не чужое имущество.

Субъект преступлений, связанных с банкротством, в ряде случаев специальный – руководитель юридического лица или его учредитель (участник) либо гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель.

Объективная сторона преступлений выражена в конкретных деяниях: сокрытие имущества, удовлетворение требований отдельных кредиторов вне очереди, заведомо ложное публичное объявление о банкротстве; способе – обман; целях: отсутствие корыстной цели; последствиях совершения преступления - имущественный ущерб. Рассмотрим каждый из них.

Одним из таких признаков выступает обман, который в случае с преступным банкротством может проявляться, к примеру, в предоставлении ложной информации, недостоверных сведений, фальсификации документов или умышленном сокрытии фактов и обстоятельств, необходимых для принятия решения по делу.

Для привлечения к уголовной ответственности причиненный ущерб, совершенный от неправомерных действий при банкротстве или

преднамеренного и фиктивного банкротства должен быть крупный, размер которого составляет не менее 2 млн 250 тысяч рублей.

Отсутствие корыстной цели, в моем понимании, весьма сомнительный признак при квалификации данных преступлений, так как сам факт незаконного банкротства направлен на сохранение сокрытого имущества и удовлетворения меньшего количества кредиторов. Например, цель фиктивного банкротства – получение скидки или прощение долга, а преднамеренного – уход от кредиторской задолженности, что, свою очередь, доказывает корыстные цели преступника.

Субъективная сторона преступлений имеет прямой или косвенный умысел.

В теории уголовного права дискуссионным остается вопрос, относится ли криминальное банкротство к формам мошенничества. Учеными высказываются две противоположные точки зрения. Одни исследователи (в их числе – А.А. Лохвицкий, Л.В. Григорьева, И.А. Клепицкий, И.В. Шишко) считают, что криминальное банкротство – вид или форма мошенничества. Другие (среди них – И.Я. Фойницкий, П.А. Светачев, Н.В. Беркович, В. Лимонов, Н.А. Лопашенко, Д.Г. Краснов), напротив, убеждены, что это самостоятельное преступление.

По моему мнению, стоит согласиться со второй группой ученых, так как признание преднамеренного банкротства частью мошенничества как целого невозможно по причине отсутствия в структуре состава статьи 196 УК РФ указания на обманный способ совершения преступления, что является обязательным элементом состава статьи 159 УК РФ.

На основании вышеизложенного, представляется верным вывод о диаметральной противоположности составов, предусматривающих ответственность за преднамеренное банкротство и мошенничество. Однако, справедливо утверждать, что в случаях, когда обман выражается в преднамеренном или фиктивном банкротстве, и субъект преступления не является специальным, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Л.А. Орлова [1] помимо видов криминальных банкротств выделяет «сопутствующие» преступления, совершаемые в процессе банкротства и аналогичные по составу преступления: мошенничество, уклонение от уплаты налогов и кредиторской задолженности, злоупотребление полномочий и т.д.

Показательна по указанному вопросу судебная практика. Например, согласно материалам одного уголовного дела, гр-н Семцов и гр-на Трофимова совершили хищение путем мошенничества крупной суммы денежных средств. Суть уголовного дела заключалась в том, что Семцов в роли временно управляющего акционерного общества незаконно включил в реестр кредиторской задолженности фиктивного кредитора третьей очереди Трофимову. Посредством подложных документов и обмана преступники вывели из счетов более 1,5 млн рублей [2].

В материалах другого уголовного дела гр-н Калинин, как директор акционерного общества, заключил фиктивные договора (беспроцентные займы) и продал вверенные ему земельные участки на заведомо невыгодных условиях с целью образования искусственной кредиторской задолженности для невыполнения обязательств перед кредиторами в полном объеме [3].

По моему мнению, взаимосвязь вышеприведенных преступлений с криминальным банкротством автором обоснована, однако разграничивается именно имущественным ущербом. При этом в случае совершения преступлений, связанных с банкротством, хищения чужого имущества не происходит, имущественный ущерб причиняется кредиторам по причине невозвращения кредиторской задолженности.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что уголовное законодательство по факту проведения незаконных видов банкротства совершенствуется, однако развивается не в должной степени и нуждается в дальнейших законодательных корректировках.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Орлова Л.А. Разграничение преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми деликтами // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 181-183.

2. Приговор суда Октябрьского района г. Новосибирска от 22 апреля 2011 года по делу № 1-50-2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iqO4EwBTxlr/> (дата обращения: 01.10.2019).

3. Приговор Центрального районного суда города Омска от 03 июля 2017 года по делу № 1 – 22 / 2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/544954.html> (дата обращения: 01.10.2019).